

К 800-летию Александра Невского

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА ПО ЗАПИСКАМ ИНОСТРАНЦЕВ

Часть 2

Конец петровской эпохи. Ко времени перенесения мощей св. князя Александра Невского в новоустроенный монастырь было решено напечатать гравюру с изображением монастырских построек. Но поскольку прибытие мощей было перенесено с 1723 года на осень 1724 года, то и план монастыря не был раздаваем именитым посетителям до этого времени. По словам Берхгольца, присутствовавшего в этой обители 23 ноября (6 декабря) 1723 года, в Александров день, «архиепископ (Феофан. — *Авт.*) за столом показывал план всего этого нового монастыря, гравированный на меди, на котором можно было видеть и окрестные места. Некоторые изъявили сильное желание иметь этот план; но архиепископ извинился тем, что император сам намерен раздать его вельможам, и потому приказал покамест не выдавать никому ни одного экземпляра... После обеда архиепископ пригласил Его величество и все общество в новый монастырь, где мы должны были бы обедать в прекрасной большой трапезнице монахов и присутствовать при освящении готовой часовни, если бы приехал император»¹. После этого последовал осмотр новой часовни, «которая очень красива».

Почти через год, на следующий день после перенесения мощей св. князя Александра Невского, именитых гостей снова пригласили в Александро-Невский монастырь, и архиепископ Новгородский «раздал большей части гостей большой отгравированный на меди план Александро-Невского монастыря, который изображен на нем так, как он собственно должен быть, со всеми строениями, садами и мелкими принадлежностями»². Вот еще одно замечание Берхгольца, касающееся жизни Александро-Невского монастыря в первые годы после его основания. В своем дневнике под 28 декабря (н. ст.) 1723 года он отметил, что «после празднования Рождества Христова в Санкт-Петербурге ко Двору пришли 25 монахов Александро-Невского монастыря, или, соб-

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Дневник камер-юнкера Берхгольца. Ч. III. М., 1862. С. 178.

² Там же. Ч. IV. С. 61—62.

ственно, монастырских певчих, которые также ходят славить. По окончании пения Его величество приказал вручить им 10 рублей, чем они были очень довольны, потому что не привыкли получать так много»³.

В заключение следует привести одно любопытное замечание Якоба Штелина, относящееся к петровской эпохе. «Особливо, — пишет Штелин, — не мог государь (Петр I. — *Авт.*) терпеть разговоров в церкви во время службы. Для строгого наблюдения за тем определил он в придворной, Троицкой и других церквях, в кои сам хаживал, особенных надзирателей. Знатные люди, разговаривавшие во время богослужения, должны были при выходе из церкви класть в привешенный у входа в оную на железной цепи ящик по рублю для нищих, а простолюдины, впавшие в сию вину, наказываемы были палками»⁴ — так завершает свой рассказ немецкий ученый, подтверждая это сообщение частным примером.

По словам Якоба Штелина, «в монастыре святого Александра Невского находились долгое время остатки сего учреждения, то есть привешенный на цепи ящик и прикрепленный также цепью к стене железный ошейник, который государь приказывал надевать на всякого, замеченного несколько раз в пустословии или в других непристойностях во время богослужения, какого бы звания таковой замеченный ни был»⁵.

Вскоре после кончины Петра I его вдова Екатерина I учредила орден св. благоверного великого князя Александра Невского. Об этом пишет шведский ученый К.-Р. Берк: «Орден св. Александра Невского — русский рыцарский орден, учрежденный 21 мая 1725 года при бракосочетании герцога Гольштинского. Крест висит на красной ленте, надеваемой через левое плечо»⁶. Более подробное описание этого ордена приводит Педер фон Хавен: «Лента ордена темно-красного цвета. Крест — красной эмали, с вырезанными желтыми орлами. В середине изображен Александр на коне в овале на эмали. Нагрудная звезда — серебряная и в середине имеет две буквы S. A., то есть „Святой Александр“, с девизом: „Principibus Patriae“»⁷.

В 1726 году в сане архиепископа скончался и первый наместник Александро-Невского монастыря — владыка Феодосий (Яновский). Что же касается Теодора Швертфегера, то после 13-летних трудов по строительству обители он оставил эту должность и, прожив в российской столице еще несколько лет, в начале 1738 года уехал из Петербурга в Берлин⁸.

В конце сентября 1726 года в Петербург приехал французский путешественник Обри де ла Мотрэ (1674—1743). Он провел в Петербурге месяц; его рассказ об этом городе занимает полсотни страниц. Большое внимание автор уделил описанию Александро-Невского монастыря (*приложение 1*).

Эпоха Анны Иоанновны (1730—1740). В записках Фрэнсиса Дэшвуда (1733) об Александро-Невском монастыре говорится довольно кратко: «Примерно в двух верстах от Петербурга Петр I построил монастырь, посвятив его св. Александру Невскому. Там 25—30 монахов, хотя проект этого здания чрезвычайно величествен и красив, и оно предназначено для старых офицеров, а не для того, чтобы его заполнить монахами. Я говорю о первом проекте, хотя вероятно, что до завершения строительства

³ Там же. Ч. III. С. 187.

⁴ Цит. по: Жизнь Петра Великого, описанная Г. Галемом / Пер. с нем. Ч. III. СПб., 1813. С. 243.

⁵ Там же. С. 243.

⁶ Берк Карл Рейнгольд. Путевые заметки о России // Беспятых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 149.

⁷ Хавен Педер фон. Путешествие в Россию // Беспятых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 362. Principibus Patriae — «За труды и Отечество» (*лат.*).

⁸ Штелин Якоб. Записки... С. 224, прим. 3.

этого здания смена монарха может повлечь за собой другие планы в пользу церкви и полностью уничтожить проект Петра Первого»⁹.

По мнению отечественного исследователя Ю. Н. Беспятых, вероятно, здесь имеется в виду именной указ Петра I Синоду о монашестве и монастырях от 31 января 1724 года, где, в частности, определено: «Солдат отставных, которые трудиться не могут, и прочих прямых нищих распisać по монастырям, по доходам определяя число нищих, и устроить гошпитали по регламенту»¹⁰.

26 июня 1733 года в Александро-Невском монастыре состоялись похороны Екатерины Ивановны (1692—1733), старшей дочери царя Ивана V Алексеевича (1666—1696) и Прасковьи Федоровны. Весной 1716 года она была выдана за герцога Мекленбург-Шверинского Карла Леопольда. Спустя шесть лет ей пришлось вернуться от своенравного супруга на родину¹¹.

Шведский ученый К.-Р. Берк, уже упоминавший про орден св. Александра Невского, продолжает эту тему: «До 1735 года рыцари этого ордена не имели особого орденского костюма для своего дня, которым является 30 августа, и в указанном году впервые облачились в платье, очень богато украшенное золотом. Сюртук был из бледно-голубого сукна с круглыми польскими обшлагами, его рукава прорезаны сбоку на прусский манер. Обшлага, а также подкладка и жилет были из красного gros de Naples; панталоны суконные; красные шелковые чулки и красное перо на шляпе.

В день ордена все рыцари сидят по старшинству за столом с Ее В-вом, которая также соблюдает цвета ордена в своем платье и имеет на себе ленту. Несколько человек, не имевшие красной ленты, были в голубой. Теперь все они ее получили, и отныне если какой-либо государь или высокий господин сразу получит голубую, то тем самым он принят в орден Александра. В праздник [ордена] все такие рыцари снимают голубые ленты и носят красные; кроме того, согласно последнему распоряжению, они должны иметь на груди Александровскую звезду. При Екатерине (I) все рыцари ездили в Невский монастырь¹², присутствовали там на богослужении и были потчеваны в монастырских залах. Теперь память св. Александра празднуется в придворной церкви»¹³.

В 1734—1735 одах в Санкт-Петербурге побывал немецко-французский поэт Иоганн Христиан Тремер (1686/7—1756). В своей поэме «Прощание с Петербургом» он посвятил несколько строк храмам города на Неве. Первый из них — Петропавловский собор:

Издадека со всех сторон открыта взорам
Златая звонница над крепостным собором.
Праx русского царя и праx его жены
В соборе том в больших гробах погребены¹⁴.

⁹ Дэшвуд Фрэнсис. Дневник пребывания в С.-Петербурге в 1733 году // Беспятых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 65.

¹⁰ Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. Приложения. III. С. 715; См. также высочайше утвержденный доклад Сената от 31 января 1731 года «О даче определяемым для пропитания в монастыри отставным штаб и обер-офицерам и рядовым жалованья...». Полный Свод законов. Т. VIII. № 5688. С. 375—377.

¹¹ Семевский М. И. Царица Прасковья. 1664—1723: Очерк из русской истории XVIII века. Л., 1991 (репринт издания 1883 г.). Гл. V. С. 77—125; Петров П. Н. История Санкт-Петербурга. С. 294.

¹² То есть Александро-Невский.

¹³ Берк Карл Рейнхольд. Путевые заметки о России // Беспятых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 149.

¹⁴ Тремер Иоганн Христиан. Прощание с Петербургом / Пер. А. Л. Гольдберга // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1979. Л., 1980. С. 16—17.

А на втором, почетном месте — Александро-Невская обитель:

О, Невский монастырь! Коль будет завершен,
То настоящим русским чудом станет он
И сотоварищем того Эскуриала¹⁵,
О коем столько лет Испания вещала¹⁶.

Об Александро-Невском монастыре упоминает и Педер фон Хавен, впервые прибывший в Санкт-Петербург в 1736 году. «В нескольких верстах от Петербурга стоит монастырь Александра Невского, замечательный как находящейся в нем императорской усыпальницей, где 2 ноября 1723 года была погребена царица Прасковья Федоровна, так и названным по его имени русским рыцарским орденом Александра Невского, да и другим, — пишет датский автор, допуская далее грубые ошибки. — Прежде это был лишь маленький монастырь, основанный русским героем по имени Александр или посвященный ему; он в XII веке защищал русскую веру и в битве одолел татар¹⁷ на том месте, где теперь на берегу реки Невы построен монастырь, почему его (Александра) и назвали Невским»¹⁸.

Любопытные сведения об Александро-Невском монастыре содержатся в записках Элизабет Джастис, жившей в Санкт-Петербурге в 1734—1737 годах. «В религии русских есть примечательная особенность — обряды в церквах за упокой душ. Душу императора Петра они поминают каждый вечер и каждый день в монастыре, находящемся приблизительно в двух милях от Петербурга», — пишет англичанка и вскоре возвращается к той же теме: «Монастырь (расположенный у красивой реки) чрезвычайно велик, с обширными помещениями; он имеет величественный вид благодаря своему великолепию и огромной высоте здания. В монастыре живут монахи. У монастыря хороший рыбный промысел, туда часто приезжают господа и дамы и договариваются с рыбаками о продаже улова в их сетях. В этих водах водится очень много лосося»¹⁹.

Наиболее подробное описание Александро-Невского монастыря содержится в книге К.-Р. Берка «Путевые заметки о России». Шведский ученый скрупулезно излагает сведения, почерпнутые им при посещении этой обители: «Монастырь св. Александра Невского — новая обитель на реке Неве в пяти верстах от Петербурга. В монастыре 50 монахов и аббат, или архимандрит, который является членом Синода и одним из высших русских прелатов <...> Монастырь задуман обширным, но пока готово не более половины. Не знаю, с чего монахи взяли, будто их монастырь построен в подражание Эскуриалу²⁰. Посредине строится церковь, по обе стороны которой будут крылья²¹. Уже готовое состоит из многочисленных больших и меньших помещений, все они (за исключением нескольких келий, в которых монахи живут по двое и по трое)

¹⁵ Эскуриал — монастырь-дворец и усыпальница испанских монархов. Расположен к северу от Мадрида. Построен по велению Филиппа II в 1563—1584 годах.

¹⁶ Там же. С. 17.

¹⁷ Как известно, сражение имело место не в XII, а в XIII веке — в 1240 году, и Александр Невский разбил войско не татар, а шведов.

¹⁸ Хавен Педер фон. Путешествие в Россию // Беспятых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 362.

¹⁹ Джастис Элизабет. Три года в Петербурге // Беспятых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 98, 103.

²⁰ Речь идет об Эскуриале (Эскуриале) в Испании близ Мадрида — резиденции испанских королей, возведенной в XVI веке. Представляет собой комплекс помещений вокруг внутренних дворов.

²¹ Автор имеет здесь в виду главный собор монастыря, начатый строительством по проекту Г. Швертфегера в 1720 году, но незавершенный и в 1755 году разобранный.

пустуют и использовались лишь когда Петр I и Екатерина как-то однажды молились у гробницы блаженного Александра, а затем обедали в монастыре.

Там есть также две часовни: маленькая в нижнем этаже и побольше в верхнем; обе очень хорошо украшены. В большей стоит гроб святого, он из позолоченного серебра с надписью, выгравированной старыми славянскими письменами; вероятно, это его житие. На крышке нарисовано изображение. Гроб был привезен основателем монастыря Петром I из своего первоначального места — церкви Богородицы в городе Владимире. Теперь гроб опечатан или опломбирован, и монах мне сказал, что никому, даже самому императору, ни разу не было позволено открыть его. Богомольцы подходят и целуют крышку. Ниша, в которой стоит гроб, покрыта живописными изображениями чудес Александра, с датами; на одном из них он наносит удар по голове шведскому королю.

Монастырская библиотека мала и помимо жизнеописаний нескольких русских святых содержит лишь старые схоластические книги. Однако я видел там красивый небесный глобус из латуни, изготовленный в Голландии. За монастырем, обнесенным рвом, там и сям стоят маленькие деревянные домики, в которых живут монахи, пока не готово большое здание; потом будет разбит и значительный сад. Я был приглашен в комнаты архимандрита и потчеван на монастырский лад хлебом и солью, тарелкой редьки и несколькими рюмками водки»²².

В 1740 году умер в Санкт-Петербурге и похоронен в Александро-Невском монастыре Ричард Броун (Браун), практик и теоретик кораблестроения. Англичанин состоял на русской службе с 1705 года со званием корабельного мастера. До 1707 года он строил Азовский флот, затем работал на приладожских верфях — в 1707—1708 годах на Олонецкой (Лодейнопольской, Свирской), в 1708—1710 годах на Новоладожской. С 1710 года постоянно работал в Петербурге на Адмиралтейской верфи. Капитан-командор (с 1723), с 1733 года в должности обер-интенданта ведал строительством российского Балтийского флота. Талантливый конструктор, Р. Броун внес большой вклад в теорию кораблестроения и внедрил в его практику несколько новшеств²³.

В том же 1740 году скончалась императрица Анна Иоанновна, и после краткого периода правления Анны Леопольдовны (1718—1746) (была в 1740—1741 годах правительницей при своем сыне — младенце-императоре Иване VI Антоновиче (1740—1764) на российский престол вступила дочь Петра I Елизавета Петровна.

Елизаветинская эпоха (1741—1761). Каменный монастырский ансамбль строился (с изменениями первоначального проекта Д. Трезини) с 1717-го по 1790 год архитекторами Г. Швертфегером, П. Трезини, М. Д. Расторгуевым, И. Е. Старовым. В первую очередь речь идет о главном (Троицком) соборе обители, начатом постройкой по проекту архитектора Г. Швертфегера в 1720 году, но незавершенном и в 1755 году разобранном. (На его месте в 1778—1790 годах возвели существующий поныне Троицкий собор.)

Мощи святого Александра Невского были помещены в большую 86-пудовую серебряную гробницу; «в 1750 г., в царствование Елизаветы, на гробнице святого были сделаны украшения чеканного серебра — гербы, балдахины, пирамиды с фестонами, оружие, знамена и т. д.»²⁴, — сообщает Генрих фон Реймерс. В 1752 году императрица Елизавета Петровна распорядилась передать на ее изготовление первое серебро, до-

²² Берк Карл Рейнхольд. Путевые заметки о России // Беспятых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 241—243.

²³ Подробнее см.: Беспятых Ю. Н. Броун Ричард // Морской энциклопедический словарь. Л., 1991. Т. I. С. 179—180.

²⁴ Реймерс Генрих фон. С.-Петербург в конце своего первого столетия. СПб.; Ростов, 2007. С. 95.

бытое в Кольванских рудниках. Жена английского посланника в Петербурге леди Рондо писала по этому поводу: «В этом монастыре хранятся останки Александра Невского, для которых императрица Елизавета приказала сделать серебряную раку, поставленную на превосходном памятнике, покрытом серебряными досками значительной толщины»²⁵. Впоследствии об этой гробнице писал французский литератор Франсуа Ансело (1826): «В 1752 году по приказу императрицы Елизаветы захоронение было украшено ракой, сделанной из первого серебра, полученного с Кольванских заводов, а во время торжеств его освещает золотое паникадило, подаренное собору в 1791 году Екатериной II. Низ паникадила украшен солитерами и драгоценными восточными камнями. Жаль только, что рака, главное украшение собора, помещена в нише, не позволяющей увидеть ее сразу»²⁶.

В 1839 году перед этой гробницей стоял Астольф Кюстин. «Могила князя-святого в соборе Александра Невского — сама по себе настоящий памятник; на ней установлен массивный серебряный алтарь, увенчанный серебряной же пирамидой, устремленной к сводам этого просторного храма, — писал французский путешественник. — Монастырь с его церковью и гробницей — одно из русских чудес. Расположен он в конце улицы, которая называется Невский проспект, в части города, противоположной крепости. Я разглядывал гробницу Александра Невского скорее с изумлением, нежели с восхищением; искусства в этом памятнике нет и в помине, но роскошь его поражает воображение. Одна мысль о том, сколько людей и слитков серебра потребовалось для возведения такого мавзолея, исполняет душу ужасом»²⁷.

Екатерининская эпоха (1762—1796). Веротерпимость, бытовавшая в Петербурге со времени основания города на Неве, продолжала сохраняться здесь и в послепетровскую эпоху. Об этом свидетельствовал в своих записках Август Людвиг Шлёцер. Лютеранин по вероисповеданию, Шлёцер в 1751—1755 годах учился в Виттенберге — колыбели немецкой Реформации; после возвращения из России на родину он вплоть до конца жизни был профессором Гёттингенского университета.

В июне 1763 года Шлёцер получил приглашение посетить Александро-Невский монастырь. Его впечатления об этой обители были самые благоприятные. «Я нашел здесь столько нового, столько литературного образования, что мне стало досадно, что я так много читал о дурной стороне русского духовенства и никогда ничего о хорошей, которая здесь была очевидна, — писал немецкий историк. — На столе лежал открытый квадрант²⁸: мне позволили посмотреть, что это за книга. И что же? То был Голлац²⁹, мой добрый старый знакомец еще из Виттенберга. Молодой просвещенный монах рассказал мне, что это их главная богословская система, потому что их богословие только в немногих случаях уклоняется от Голлаца» (то есть вообще от евангелиско-лютеранского. — *Авт.*)»³⁰.

Вернувшись на родину, А.-Л. Шлёцер продолжил свои труды по истории Киевской Руси. Это монументальное сочинение в пяти томах увидело свет в 1802—1809 годах в Гёттингене под названием «Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке,

²⁵ Записки леди Рондо // Русская старина, 1873. Т. 8. С. 42.

²⁶ Ансело Франсуа. Шесть месяцев в России. М., 2001. С. 45. Серебряная гробница св. Александра Невского (выполненная в 1742—1752 годах по рис. Г. К. Гроота, исторические барельефы по рис. Я. Штелины) в 1917 году была передана в Государственный Эрмитаж.

²⁷ Кюстин Астольф де. Россия в 1839 году. Т. 1. М., 1996. С. 137.

²⁸ Квадрант — издание в $\frac{1}{4}$ печатного листа. — *Примеч. ред.*

²⁹ Голлац Давид (1648—1713) — немецкий лютеранский богослов и проповедник. — *Примеч. ред.*

³⁰ Общественная и частная жизнь Августа Людвиг Шлецера, им самим описанная (Пребывание и служба в России от 1761-го до 1765 года) // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1875. Т. 13. С. 168.

сличенные, переведенные и объясненные». Известно, что И.-В. Гёте оценил «Нестора» Шлёцера как «замечательное произведение». Уже по выходе первых томов на немецком языке труд Шлёцера был по достоинству оценен и в России. В 1803 году Александр I представил немецкого историка к ордену святого Владимира 4-й степени; Шлёцер был возведен в дворянское Российской империи достоинство. В родовом гербе Шлёцера на золотом поле был изображен Нестор Летописец с книгой в руках.

В 1770–1771 годах Россию посетил посланник маркграфа Баден-Дурлахского Карла-Фридриха барон Христиан Генрих фон Гайлинг (1743–1812). 10 сентября 1770 года он побывал в Александро-Невском монастыре на праздничном богослужении в память св. князя Александра Невского. «В 10 часов духовенство из Казанского собора отправляется в монастырь Александра Невского в сопровождении многих кавалеров Ордена и сенаторов, несущих святой крест, Евангелия и другие священные книги, — пишет фон Гайлинг. — Императрица с Великим князем (раньше пешком), теперь в дворцовой карете в сопровождении отряда конной гвардии впереди и всего двора, также отправляются из Летнего дворца в монастырь. Она одета в орденское платье: белое, сделанное на немецкий манер, обшитое галунами с серебром и с красной подкладкой, и в украшенной на английский манер красной жилетке.

Мужчины одеты в белые панталоны, красные чулки, красное бархатное пальто с белой шелковой подкладкой и большим драповым воротником с серебряной нитью. На них — одноцветные шляпы, украшенные на швейцарский манер маленькой красно-белой розеткой. На груди, поверх костюма — красные орденские ленты. Все рыцари Ордена, которые находятся в городе, должны принять участие в празднике. В противном случае они должны заплатить 30 рублей штрафа.

В храме поют гимн в честь святого под гром орудий. После окончания праздника вся процессия тянется тем же порядком назад к Казанскому собору. Двор и все рыцари Ордена отправляются в Летний дворец, где по прибытии Императрицы происходит целование руки, к которому допускаются также иностранные посланники. После этой церемонии дается большой обед для всех рыцарей Ордена в большом зале. Императрице при этом подают блюда высокопоставленные члены императорской фамилии³¹. Как только императрица осушает свой бокал, звучит застольная музыка и, прежде чем сесть, слушают еще оркестр Петербургского гарнизонного полка, все участники которого приветствуют императрицу <...> Так как императрица чувствовала себя сегодня не очень хорошо, то не поехала, как и Великий князь, в монастырь, а прислала выкупные деньги в размере 300 рублей, а Великий князь — 150 рублей»³².

О пресловутых штрафах за неявку на праздничное богослужение богослужение сообщает и французский дипломат де-Корберон: «Вторник, 10 сентября 1776 г. Сегодня в России большой праздник: св. Александра Невского. Будет процессия кавалеров ордена, в которой, при хорошей погоде, участвует сама Императрица. Не явившийся кавалер платит 30 р. штрафа в пользу монастыря, потому что монахи из всего умеют извлечь выгоду»³³.

Указом от 19 ноября 1774 года Екатерина II назначила митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова) «главным директором по устройению

³¹ Явная ошибка. Во время орденских обедов за креслами императрицы и великого князя стояли кавалеры ордена Александра Невского из числа высокопоставленных военных или придворных, но никак не члены императорской семьи.

³² Записки барона Христиана Генриха фон Гайлинга о поездке в Россию в 1770–1771 гг. // Новая и новейшая история. 2000. № 5. С. 127.

³³ Интимный дневник шеваля де-Корберона, французского дипломата при дворе Екатерины II (из парижского издания). СПб., 1907. С.115.

Невского монастыря», а в 1776 году императрица повелела построить новый собор по проекту архитектора И. Е. Старова³⁴.

Со временем на территории Александро-Невского монастыря, кроме собора, было возведено 11 церквей. По левую сторону от монастырских врат находилась церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, освященная еще в 1724 году. С первых лет своего существования этот храм служил усыпальницей отпрысков царствовавшей династии и выдающихся деятелей, трудившихся на благо Отечества.

В 1776 году скончалась Наталья Алексеевна, урожденная принцесса Августа Вильгельмина Луиза Гессен-Дармштадтская (нем. *Wilhelmina Luisa von Hessen-Darmstadt*; 1755—1776) — великая княгиня (1773), дочь ландграфа Гессен-Дармштадтского Людвига IX и Каролины Цвейбрюкен-Биркенфельдской, первая супруга великого князя Павла Петровича (впоследствии императора Павла I). Она умерла в родах, произведя на свет мертворожденного великого князя. О ее погребении повествует французский дипломат де-Корберон.

4 мая. После обеда мы были у св. Александра Невского. Это — монастырь, расположенный в двух или трех верстах от города, в конце Невского проспекта; там, с четверга, лежит на парадном катафалке тело покойной Великой Княгини. Там же, как говорят, лежало и тело Елизаветы. Я был оскорблен и опечален бедностью обстановки; точно, будто бы, почести оказываются великой княгине нехотя, и смерть ее не удовлетворила ненависти, возбужденной покойною в сердце кого-то, кто сильнее ее. Пускают народ; каждый, поднявшись на две ступеньки катафалка, целует руку покойной и уходит. Офицер, стоящий у гроба, приглашал поклониться праху и нас, но так как никто из посланников не отозвался на приглашение, то и я последовал их примеру. За катафалком стоят стулья и скамейки для придворных дам, дежурящих по целым суткам, так же как и камергеры. Собственная свита покойной будет дежурить постоянно, вплоть до похорон, которые назначены на вторник. Из залы мы вышли в капеллу, в которой, направо, около алтаря, вырыта могила для великой княгини. В верхнем этаже — церковь Александра Невского, очень богатая серебряная гробница которого ничем особенно не замечательна; она устроена по приказанию Петра I³⁵.

7 мая. Сегодня утром был я на похоронах Великой Княгини. Мы приехали в 9 часов; пришлось ждать императрицу. Как только она стала на свое место, началась служба. Тело покойной, в гробу, по-прежнему лежит на катафалке, гроб покрыт золотой с серебром парчой, а над ним белые и черные страусовые перья. Вместо парадного зала, в котором гроб стоял прежде, он перенесен теперь в капеллу, в которую надо спускаться на две ступени. Спустившись, императрица стала на правой стороне, а фрейлины и статс-дамы — на левой; там же стояли и мы, только подальше к углу, около лестницы, ведущей в церковь Александра Невского. Служба продолжалась два часа, после чего епископ Платон (Левшин. — *Авт.*) произнес речь, заставившую плакать всех присутствующих, одних — искренно, а других — из лицемерия. Церемония кончилась опусканием гроба в могилу, вырытую около алтаря³⁶.

Далее Корберон описывает православное отпевание так, как он его понял, наблюдая внешнюю сторону этого чинопоследования.

Подробности этой церемонии ужасно тяжелы, особенно для того, кто лично знал покойную. Вот в чем они состоят: духовник читает вслух разрешительную молитву и прощает покойнику грехи, присоединяя к этому свой последний поцелуй; затем

³⁴ Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси... С. 12.

³⁵ Интимный дневник шеваля де-Корберона, французского дипломата при дворе Екатерины II (из парижского издания). СПб., 1907. С. 74.

³⁶ Там же. С. 77.

покойника посыпают солью и дают ему в руки паспорт, в котором оценивается его нравственность; после этого несколько священников снимают с гроба покров, поливают труп маслом, что обозначает последнее помазание, и закрывают его навсегда; потом несколько светских людей приносят крышку гроба, а простой рабочий, без всякого траура, начинает ее привинчивать. Вид этого последнего субъекта прямо меня возмутил — настоящий посланник смерти! Во время этой печальной сцены императрица представлялась плачущею; но я не верю в ее слезы: она слишком суха для этого. Князь Орлов стоял около нее и держался очень прилично. Граф Иван Чернышов — истый придворный — сделал ему три глубоких реверанса, а Потемкину едва поклонился. Последний, говорят, тотчас же ушел³⁷.

В сокращенном варианте записок Корберона читаем: «Духовник читает разрешительную молитву и, приложившись к покойнице в последний раз, дает ей отпущение грехов (?), в руку ей вкладывают разрешительную грамоту. Вслед за этим несколько священников приподнимают золотую парчу, покрывавшую ее до самой головы, чтобы вынуть из-под нее кусок кисеи, которым закрывают лицо; на минуту его еще раз открывают, чтобы окропить святым маслом. Это обряд соборования (?), после которого ее покрывают навеки. Затем несколько человек из мирян накладывают крышку гроба, которая скроет ее навсегда»³⁸.

Корберон почти ничего не упоминает об Александро-Невской обители, ограничившись лишь кратким сообщением о том, что «это монастырь, отстоящий в двух-трех верстах от Петербурга со стороны <Невского> проспекта». Гораздо больше места уделил его описанию швейцарец Иоганн Бернулли, посетивший эту обитель в 1777 году. Владыка Гавриил оказал теплый прием швейцарскому гостю и его спутникам, после чего дал им монаха для сопровождения при осмотре монастыря. Описывая увиденное, швейцарский автор не придерживается какой-либо системы; слишком многое он должен был поведать своим читателям в коротких строках. «Первая и значительнейшая была гробница святого Александра, — пишет Бернулли. — Случайно видел я в церкви, как причащали человека и совсем маленького ребенка. Потом нам показали прекрасный покров, который государыня изготовила для раки святого Александра и которым покрывали ее по праздникам. Он из зеленого бархата, очень богато и со вкусом обделан в золото, по углам украшен большими золочеными украшениями. На нем изображение ордена святого Александра Невского, у которого звезда богата алмазами и жемчугом. В соседней комнате показывают драгоценные церковные облачения и хорошо сохранившийся головной убор святого Александра из кармазинного³⁹ бархата, опушенного горностаем. В другой комнате сохраняется кармазинного бархата богато украшенный серебром балдахин над гробом. Далее мы видели кровать, на которой спал Петр Великий, когда пребывал в монастыре, что случалось часто, но она в дурном положении. Наш любезный викарий (владыка Гавриил. — *Авт.*) дождался нас потом в своей комнате и поил несколько раз чаем. Остается только заметить, что комнаты архиепископа хотя и не великолепные, однако же хорошо украшены портретами как русских государей по порядку, так и других духовных и светских особ»⁴⁰.

Любопытно замечание И. Бернулли об изображении Петра I, которое он увидел в главном храме Александро-Невского монастыря. «Уж не хотят ли, — вопрошал он, — причислить его к лику святых? Я не удивлюсь этому ввиду народного чрезвычайного почтения к памяти великого монарха; но если бы это причисление состоялось по об-

³⁷ Там же.

³⁸ Из записок М. Д. Корберона // Русский архив, 1911. Кн. 2. Вып. 5. С. 74.

³⁹ Кармазинный — изготовленный из тонкой суконной ткани красного цвета. У Бернулли, очевидно, слово это служит для обозначения цвета. — *Примеч. ред.*

⁴⁰ Бернулли И. Записки // Русский архив, 1902. Кн. 1. С. 26–27.

ряду римско-католическому, то, пожалуй, так называемый адвокат черта, разбирая жизнь Петра, перетянул бы дело на свою сторону»⁴¹. (Согласно традиции, сложившейся в Римско-католической церкви, во время причисления к лику блаженных (беатификации) или святых (канонизации) перечисляются как заслуги усопшего праведника, так и его человеческие слабости и пристрастия. Священник, оглашающий уязвимые стороны и черты рассматриваемого жития, в церковном обиходе именуется «адвокатом дьявола».)

Сообщение И. Бернулли может вызвать удивление, но оно соответствует действительности. Более того, в эпоху правления Екатерины II здесь появился портрет государыни императрицы, о чем сообщал в конце XVIII века французский аббат Жоржель. «В главной церкви Александра Невского, — пишет он, — алтарь окружен красивым и богатым иконостасом из вызолоченной бронзы. В боковых приделах останавливают на себе внимание драгоценные иконы. Екатерина II велела повесить здесь свой портрет во весь рост так же, как и портрет Петра I. Алтарь находится под куполом, покрытым чудными произведениями живописи»⁴².

14 июля 1787 года Александро-Невскую обитель посетил Франсиско де Миранда. Вот что записал в своем дневнике посланец из Венесуэлы: «Отправились на своей шлюпке вверх по реке и поплыли к монастырю Святого Александра Невского. Проплывали предместье под названием Охта с такими убогими хижинами, каких я не видел ни в одной другой деревушке; мужчины, живущие там, служат на флоте, а женщины носят в город молоко. Любовались великолепным дворцом графа Безбородко, который выходит на реку и вообще расположен очень удачно <...> Наконец прибыли в монастырь, расположенный на окраине города. Прошли через кладбище, где захоронены представители многих почитаемых здесь семейств, и надо заметить, что украшающие их могилы бронзовые и мраморные надгробия не лишены вкуса. Сейчас на могиле богатейшего купца Собакина (от слова „собака“) как раз возводится пышный монумент, что, несомненно, не понравится дворянам.

Зашли в маленькую низкую церковь, где покоятся останки несчастного Петра III, затем в другую, с серебряным алтарем, подобного коему, как по роскоши, так и по красоте, трудно отыскать, хотя исполнение могло бы быть более тонким. Тем не менее он производит удивительное впечатление, и я созерцал его довольно долго, не в силах оторваться. Подошли также к большой в итальянском стиле церкви, которая только строится, но уже сейчас видно, что она будет пышна и изящна одновременно. Я влез на самый верх в надежде посмотреть, как расписывают большой купол, но его деревянный каркас настолько массивен, что получить представление о самой росписи трудно, хотя мелкие детали мне очень понравились. Раскинувшийся вокруг сад находится в полном запустении»⁴³.

Миранда, борец за независимость Испанской Америки, к счастью, разминувшись с Луисом дель Кастильо, прибывшим в российскую столицу в следующем, 1788 году. Его записки об Александро-Невской обители содержат интересные сведения, хотя и не лишены некоторых неточностей. «Монастырь Святого Александра Невского (Nefsky), расположенный вблизи от города⁴⁴, был основан Петром I в честь Александра Невского, Великого Князя Владимирского, причисленного Русскою Церковью к лику святых; а также в память о битве, в коей он одержал победу над шведами в этом самом месте (? — *Авт.*) в 1240 году, — пишет испанский дипломат. — Здание сие весьма про-

⁴¹ Там же. С. 22–23.

⁴² Путешествие в Петербург аббата Жоржеля в царствование императора Павла I. М., 1913. С. 132–133.

⁴³ Миранда Франсиско де. Российский дневник. Москва—Санкт-Петербург. М., 2000. С. 130–131.

⁴⁴ Согласно Георги, Свято-Троицкий Александро-Невский монастырь находился внутри города, в Каретной Ямской части (с. 121).

сторно и наверняка насчитывает более 200 помещений; храм же состоит из двух храмин, или церквей; в верхней по приказу императрицы Елисаветы были установлены рака мощей святого и памятник в его честь, все это из кованого и литого серебра и весьма изукрашенное; внизу покоятся Петр III, первая супруга нынешнего престолонаследника, и Мария, одна из сестер ее. На кладбище при сей церкви хоронят всех наизыснейших особ.

Ежегодно в день 30 августа, в праздник Ордена Святого Александра Невского, устраивается весьма торжественная процессия, на коей присутствуют все рыцари Ордена. Сей монастырь — резиденция архиепископа Петербургского, его титулуют Высокопреосвященством, и он носит звание фельдмаршала⁴⁵. В библиотеке означенного монастыря имеется множество книг по всем наукам и писанных на всех языках; равным образом есть там Семинария для обучения молодых людей, избравших для себя поприще духовное»⁴⁶.

В 1790 году была закончена постройка нового собора, и 30 августа (ст. ст.), в день памяти святого Александра Невского, состоялось его освящение. «В 1776 г. было начато, а в 1790 г. закончено строительство главной церкви Невского монастыря по плану архитектора Старова, — пишет фон Реймерс. — Ее длина составляет 35, а ширина 20 сажень, а высота купола — 11, ширина его — 8 сажень. Этот величественный внутри храм, украшение столицы, вместе с куполом и крестом достигает 29 сажень. Его главный колокол весит 800 пудов. Вместе с другим большим колоколом этого храма он был в 1724 г. привезен в Петербург из Иверского Валдайского монастыря»⁴⁷.

Тогда же мощи святого Александра Невского были перенесены в собор, построенный при неусыпном попечении митрополита Гавриила. Его соименник — знаменитый Гаврила Романович Державин — посвятил этому событию следующие строки:

Когда невидимо на брань незапну с шведом
С Перуном Александр ходил к ним
В помощь с небом;
Тогда наставник душ — смиренный Гавриил,
Екатериной щедротой храм построя,
В нем Богу мира сень возвысил, освятил
И умолил почить святого в нем героя
Из первого жилища своего.
Страшись, российский враг, не разбуди его⁴⁸.

«Екатерина Великая прибавила серебряной раке покрывало, а балдахину — занавесы из красного бархата с богатой, исполненной вкуса вышивкой, были поднесены также богатые священнические облачения»⁴⁹, — сообщает фон Реймерс. Немалая часть церковных украшений собора была выполнена иностранными мастерами. Так, великолепный мраморный иконостас, украшенный бронзой, был изготовлен итальянцами,

⁴⁵ Звания духовенства никогда не приравнивались ни к званиям воинским, ни к званиям гражданских лиц.

⁴⁶ Кастильо Луис дель. Краткий хронологический компендиум истории и нынешнего состояния Российской империи // Образ Петербурга в Испании. СПб., 2003. С. 50–51.

⁴⁷ Реймерс Генрих фон. С.-Петербург в конце своего первого столетия. СПб.; Ростов, 2007. С. 95.

⁴⁸ Надписи статс-секретаря Державина к бюсту митрополита Гавриила и на перенесение мощей св. Александра Невского // Макарий, архимандрит. Сказание о жизни и трудах преосвященного Гавриила, митрополита Новгородского и С.-Петербургского. СПб., 1857. С. 134.

⁴⁹ Реймерс Генрих фон. Указ. соч. С. 95.

братьями Пинкети; запрестольный образ Благовещения принадлежал кисти известного немецкого живописца Рафаэля Менгса (1728—1779). «Есть также в соборе довольно ценные произведения иностранных мастеров, между которыми первое место занимает „Воскресение Христа“ Рубенса колоссального размера, купленное Петром I в Голландии и пожертвованное Екатериной из Эрмитажа, — сообщалось в одном из описаний лавры. — После Рубенса заслуживает особенного внимания „Рождество Христово“ Ротари и несколько произведений Бассано (иконы Богоматери с Предвечным Младенцем, Спасителя, претерпевающего поругания, Воскрешения Лазаря и Богоматери)⁵⁰. В Троицком соборе Александро-Невского монастыря находились картины религиозного содержания кисти Рафаэля, Ван Дейка, Гверчино, а также япысовый образ «Моления о чаше», подаренный Екатерине II папой римским Пием VI (1775—1799)⁵¹.

Екатерина II, желая почтить память неутомимого строителя — преосвященного Гавриила, в 1792 году подарила собору мраморный бюст святителя работы скульптора Козловского⁵². И снова Г. Р. Державин взялся за перо, желая запечатлеть для истории это событие:

Премудрости внимая,
Создал храм Богу Соломон.
На мрамор сей взирая,
Не представляется ли он?
О нет! Се образ Гавриила:
Екатерина им сей храм соорудила⁵³.

Свято-Троицкий собор Александро-Невского монастыря часто посещали иностранные гости, здесь даже была заведена книга для самых почетных из них. Вот некоторые выдержки из записей того времени: в 1793 году в Александро-Невском монастыре побывал «французский принц с французским министром; в 1796 году 15 августа и 8 сентября здесь был шведский король с дядею своим и двором; в 1798 году 12 августа были два принца Виртемберг-Штутгардские-Австрийские»⁵⁴.

В конце XVIII века увидела свет книга российского-немецкого автора И. Г. Георги «Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного (СПб., 1794). В этом трактате автор приводит подробное описание Александро-Невской обители (*приложение 2*).

Эпоха Павла I (1796—1801). После кончины Екатерины II ее сын Павел I распорядился обелить память своего отца — императора Петра III. Об этом пишет Александр Дюма, посетивший Санкт-Петербург в 1858 году: «В течение 34 лет имя Петра III произносилось на Руси только шепотом. Павел I отправился поклониться праху отца в Лавру святого Александра Невского, спустился в подземелье и, приказав старому монаху показать забытую гробницу, заставил ее открыть, преклонил колена перед останками, снял с руки скелета перчатку и три раза поцеловал хладную длань, после чего долго и благоговейно молился, приказав поднять гроб на хоры. Он распорядился, чтобы все те почести, которые воздавали во дворце умершей Екатерине II, были возданы также Петру III. И — последняя дань восстановленной справедливости — велел сопровождать тело самим же убийцам — тем, кто был еще жив. Поскольку Петр III не

⁵⁰ Лавры, монастыри и храмы Святой Руси... С. 13.

⁵¹ Авсеенко В. 200 лет С.-Петербурга. Исторический очерк. СПб., 1903. С. 156.

⁵² Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси... С. 14.

⁵³ Макарий, архимандрит. Указ. соч. С. 134.

⁵⁴ Лавры, монастыри и храмы Святой Руси... С. 61. Примечание.

был коронован, Павел приказал короновать его в гробу, затем перевезти тело во дворец и выставить рядом с телом Екатерины; отсюда останки обоих самодержцев, столь трагически разделенных при жизни и так странно соединенных после смерти, были перевезены в крепость, поставлены на одном помосте, к которому в течение восьми дней приходили для прощания: народ — из религиозных побуждений, придворные — из низменных соображений»⁵⁵.

Это неординарное событие нашло свое отражение в записках целого ряда иностранных авторов, таких, как Шарль Массон и князь Адам Чарторыйский (*приложения 3 и 4*).

В 1797 году Александр-Невский монастырь был возведен на степень лавры. А в 1800 году Россия отдавала последние почести своему выдающемуся полководцу А. В. Суворову. В день его похорон в Петербурге находилась депутация членов Мальтийского ордена, в числе которых и знакомый нам аббат Жоржель. «День погребения был днем печали для всего Петербурга, — пишет он. — Множество священников в облачении шло перед гробом, а за ним шел отряд конной артиллерии с 12-ю орудиями»⁵⁶.

Очевидно, что, находясь в Петербурге, Жоржель имел возможность детально ознакомиться с Александр-Невской лаврой. Его зарисовка монашеского быта этой обители представляет большой интерес для нашего времени, так как в ней чувствуется дух той навсегда ушедшей эпохи конца XVIII столетия. «Монастырь святого Александра Невского очень велик и расположен в конце большой и великолепной улицы, называемой Невским проспектом, — пишет аббат. — Ограда этого монастыря заключает 5 церквей и здания, где живут митрополит, высшее духовенство и 50 монахов. Этот монастырь служит как бы подготовительной школой для епископов. Монахи одеты в длинные рясы из черного сукна; они носят на голове круглый клобук, откуда свешивается черное покрывало, падающее им на плечи (наметка. — *Авт.*); они отпускают длинную бороду и длинные волосы, разбросанные по плечам, подобно всем греческим попам. Костюм русских священников состоит из длинной и просторной одежды, спускающейся до пят, с широкими рукавами; каждый может выбирать тот цвет, какой ему нравится; придворное духовенство и те священники, которые стоят во главе приходов, где находится резиденция императора, носят шелковую одежду без пояса, а сверху надевают кафтан другого цвета; это отличает их от русских мирян, которые все носят длинную одежду с поясом и узкими рукавами. Кладбище, находящееся в ограде этого монастыря, предназначено для погребения придворных вельмож и сановников империи, которые умирают в С.-Петербурге, и для богатых людей, имеющих возможность тратиться на это погребение. Здесь очень много мраморных памятников с роскошными скульптурными украшениями»⁵⁷.

Как и другие иностранные авторы, аббат Жоржель уделяет внимание описанию гробницы святого князя Александра Невского. «Самая замечательная церковь этой обители та, где находится богатая и пышная гробница святого Александра Невского, — продолжает он. — Эта последняя из литого серебра, художественной работы, украшена алмазами и драгоценными камнями. Возвышающаяся над гробницей статуя святого Александра Невского отлита из серебра; окружающая ее решетка — из позолоченной бронзы. Поднимающаяся над землей могила одета серебром; покрывающие ее и разостланные кругом ковры — из красного бархата с золотым позументом и золотой бахромой»⁵⁸.

⁵⁵ Дюма Александр. Путевые впечатления в России. Т. 1. М., 1993. С. 62.

⁵⁶ Депутация от германского Великого приорства ордена святого Иоанна Иерусалимского к императору Павлу I // Северный архив, 1822, № 13—18. С. 237.

⁵⁷ Путешествие в Петербург аббата Жоржеля в царствование императора Павла I. М., 1913. С. 131—132.

⁵⁸ Там же. С. 132.